

городи́тъ! на лѣка́рытъ, и бóйныгъ пре-
возхóдитъ! а на владе́тельнытъ, сї́лтели́тъ!
штъ илъ высо́чайштъ! мýлостеви́тъ! а на
царе́тъ: тиша́йтъ, юсните́тъ, величайштъ, са-
модержави́тъ! на сващéници́тъ, благого-
вени́тъ, на сващениночáници́тъ, все́вла-
гогови́тъ! на мона́ситъ, преподоби́тъ
штъ! на сващениномона́ситъ, все́преподоби́тъ!
На надзи́рательнъ (епи́скопитъ), вого́любимый
и вогоизбранный! на архи́епи́скопытъ, преосва-
щени́тъ! на патриа́рхитъ, все́блаже́нныи и
блаже́нныи! на оу́чите́литъ, словесните́штъ,
мудро́словесните́штъ! на пе́кци́тъ, мудро́косло-
весните́штъ.

13.) И никогдà не подоба́ба да оу́потребля-
вали побе́льтели спосо́бы на побе́ликей тъ
отъ на́съ че́лове́цы: си́рбъ да ймъ кáзвали
сotвори, рѣчи, иди, кажи; но́ все́гда да у́по-
требля́вали къ тѣхъ, хұраты́ сре́дны: си́рбъ:
моля́мъ бы, сторе́ти ми́ тоба́ добра: сторе́ти
тру́дъ: и дру́ги кóлкото нáждата прóси. Но и
на подобны тъ на́мъ че́лове́цы: когда́ хұртұ-
вали, да отбе́гвали отъ побе́льтели тъ хо-
раты.

За трапéзата.

На трапéзата подоба́ба да бнemáвали, да
не сéдами мы пéрбы, защо є неприли́чно, ни-